

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

С.Х. Хакназаров

кандидат геолого-минеральных наук, доцент ЮГУ

«Основные потребности человека удовлетворяются только с помощью товаров и услуг, предоставляемых промышленностью... способной как обеспечить экологическое равновесие, так и разрушить его, – что она постоянно и делает»

[Всемирная Комиссия по окружающей среде и развитию, 1987]

Проблема окружающей среды – одна из глобальных проблем человечества на современном этапе развития промышленности во всем мире. Любая промышленная разработка полезных ископаемых, вне зависимости от их вида (твердого, газообразного и т.д.) осуществляется с помощью несовершенных технологий. Интенсивное развитие промышленности без проведения необходимых мероприятий по охране окружающей среды приводит к загрязнению почвы, мирового океана, растительного и животного мира, а нередко к гибели некоторых видов флоры и фауны.

Разработка нефтегазовых месторождений и месторождений других полезных ископаемых на Севере, оказывая существенное влияние на окружающую природу, существенно влияет и на традиционный уклад жизни коренного населения, поскольку их жизнь в основном связана с природой. Такое воздействие носит всеобъемлющий характер для коренных малочисленных народов Севера и оказывает негативное влияние на все пространство их жизнедеятельности; «...Конкретными результатами [добычи нефти и газа] являются выведение из хозяйственного оборота миллионов га оленьих пастбищ, нарушение путей миграции и гибель большого количества диких животных и птиц, огромные площади загубленных охотничьих и рыболовных угодий и, как следствие, развал сложившейся системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности народов Севера, их физическая и социальная деградация» [1].

Обращаясь к материалам международной научно-практической конференции «Пути выживания народов ханты и манси», проходившей в поселке Лянтор 9-16 апреля 1992 года есть такие слова: «Социальные действия властных и экономических структур направлены на разрушение экологии по принципу: больше взять – меньше дать, что привело к деградации окружающей среды и подорвало основу жизни коренных жителей, вывело их на грань гибели как этносов. Изучая документы по отводу земель под промышленную площадку, убеждаешься, как власти и ведомства совместными усилиями безжалостно вытесняли аборигенов

с их родовых угодий, которые затем превращали в лунный ландшафт, разбазаривая на это государственные средства».

Активное освоение месторождений нефти и газа в местах проживания этнических групп противоречит обычаям, традициям и образу жизни малочисленных народов Севера. За последние годы изъято и выведено из строя 30 процентов охотничьих угодий. Ликвидировано и брошено более 70 населенных пунктов [2]. В результате рыбаки, охотники и оленеводы вынуждены покидать обжитые места, осваивать новые угодья.

В настоящее время уже существуют правила, выработанные законами и правовыми актами автономного округа по изъятию земель для промышленной разработки с учетом интересов коренных народов и охраны окружающей среды, но они в полной мере не решают существующие проблемы, так как механизм реализации их в полной мере не работает.

Исходя из данных обзора [3], только в 1996 году на территории Ханты-Мансийского автономного округа зарегистрировано 2656 аварий на нефте- и газопроводах. Этот показатель в 1995 и 1994 составила 2280 и 947 соответственно. Из них только по Нижневартовскому району 1759 случаев аварий или 67 процентов от общего количества по округу. Если сравнить число аварий приведенным по годам, то мы увидим, что происходит увеличение числа аварий. В результате аварий в окружающую природную среду попало 33520 кубометров нефти. Из них 1000 м³ в водные объекты и 32520 на рельеф. Масса загрязняющих веществ после ликвидации аварий оставшихся в окружающей среде составила 4313 т. Причем, ликвидируя одни источники загрязнения, мы образуем другие загрязняющие источники. Это и есть один из признаков несовершенства современной технологии. Следует еще отметить, что в результате этих аварий общая площадь пострадавших от загрязнения земель составила 146 га. Это официальные данные. Но, как известно, промышленники не всегда дают реальные данные. На самом деле эти цифры могут быть на порядок больше.

Все основные месторождения нефти и газа ХМАО находятся на территории родовых угодий или территориях традиционного природопользования коренного населения и разрушающе влияет на традиционную культуру коренных малочисленных народов.

Приведу два взаимодополняющих мнения по поводу этой проблемы:

– Из доклада Джорджа МакКорми (старший консультант по вопросам экологии Северного нефтегазового управления Министерства по делам развитию Севера Канады): «Мы хотим развивать нефтяную и газовую промышленность, но не любой ценой. Мы желаем, чтобы такое развитие промышленности учитывало интересы местного (коренного) населения этого района без ущерба для интересов грядущих поколений. Хотелось бы надеяться, что, объединяя экологические и экономические вопросы, мы можем учесть нужды северных народов» [4].

– Из интервью с президентом ассоциации «Спасение Югры» Гоголевой Т.С.: «Хочу, чтобы был обеспечен не только рост объемов нефтедобычи, но и справедливое распределение его результатов для восстановления окружающей среды и традиционного образа жизни ханты и манси» [5].

Население беспокоит современное нерациональное использование недр. Но, при разработках промышленники не учитывают экологические интересы коренного населения. Поэтому необходимо привлечение коренных малочисленных народов Севера в процесс принятия экономических решений. Такие возможности имеет местное (коренное) население Канады [6]. Согласно канадскому опыту, до принятия решения, заявки на разработку нефти и газа внимательно изучаются правительством в соответствии с федеральным процессом оценки экологических аспектов, который гарантирует, что учтены многие экологические и социально-экономические факторы. Еще до того, как компании соглашаются на выполнение какого-то проекта, необходимо одобрение таких программ, как подготовка кадров на местах, создание совместных предприятий и поощряются программы занятости местного населения, является необходимым.

Способы добычи ценных природных ресурсов, создающих национальное богатство требуют во всех регионах мира их рационального использования. Именно с этой точки зрения интересен очень важный для нас опыт Австралии в области использования природных ресурсов. В Австралии очень рационально используются водные ресурсы, эвкалиптовые леса, а также охраняются имеющиеся в этом лесу флора и фауна. В этом отношении опыт Австралии может стать очень полезным как для Ханты-Мансийского автономного округа, где есть такие же богатые природные ресурсы, так и для России в целом.

В чем сущность австралийского опыта? В 60-х – начале 70-х годов высказывались серьезные опасения относительно способности горнорудных компаний восстанавливать земли и леса после добычи природных ресурсов. Добыча природных ресурсов в этой стране велась только в том случае, если горнодобывающие и лесохозяйственные предприятия могли доказать, что их деятельность не угрожает выживанию естественных лесов. Представители горнорудной промышленности признали, что ее будущее зависит от способности действовать в соот-

ветствии с объективными природоохранными требованиями общественности, а также согласно нормам контролирурующих инстанций...

Каждая компания, осуществляющая свою деятельность в данном регионе, много сделала для ограничения своего воздействия на лесную и др. экосистемы. В частности, программа ALGOA, американской компаний производящей алюминий, служит одним из примеров устойчивого развития в горнорудной промышленности [7]. ALGOA разработала всеобъемлющую стратегию добычи бокситов, включающую все стадии жизненного цикла шахты: планирование, непосредственную разработку и восстановление. Перед началом разработки нового месторождения совместно с правительственными организациями создаются пяти- и десятилетние программы добычи, учитывающие все экологические аспекты. На основе тщательного анализа структуры гидрографической сети и качества воды проводится оценка возможного влияния горных работ на гидрологический режим объекта, изучаются наиболее эффективные способы сведения этого влияния к минимуму. На основе изучения базовой флоры и фауны изучаются характеристики объекта, определяются цели восстановления.

До 1976 года верхний слой почвы собирался после строительства шахт, и по завершению ее эксплуатации тремя годами позже возвращался на место и выравнивался. В последующем эксперименты показали, что лучшая естественная регенерация достигается в том случае, если переносить свежеснятый грунт на восстанавливаемый объект немедленно. В настоящее время это практикуется во всех регионах, за исключением тех, где дальние расстояния и инфицированность почвы возбудителем грибковых заболеваний деревьев делают этот метод нежелательным. Компания также улучшила устойчивость деревьев, посаженных на месте бывших рудников, разрыхляя уплотненную почву до глубины 1.8 метра специально сконструированной бороной.

Текущие данные экологического мониторинга свидетельствуют о том, что число видов растений на объектах, восстановленных 9 месяцев назад, составляет примерно 80% их числа на этих площадях до начала эксплуатации. 90% видов птиц, большая часть млекопитающих и 78% земноводных начинают использовать восстановленные объекты для поиска пищи, мест обитания и размножения через 5-10 лет.

В качестве примера по существующим экологическим проблемам на территории Ханты-Мансийского автономного округа возьмем месторождение россыпного золота Нярта-Ю. Месторождение расположено на восточном склоне Приполярного Урала, в бассейне одноименной реки Нярта-Ю – правого притока реки Маньи. Одна из главных проблем при разработке данного месторождения – проблема рекультивации земель после разработки. Добыча золота ведется давно, но до тех пор не сдано ни одного квадратного метра рекультивированной земли. Аналогичная проблема существует и при разработке других месторождений твердых полезных ископаемых. Где геологи проложили шурфы – там те-

перь огромные овраги, наносятся огромный ущерб окружающей природе края. И таких примеров можно привести много не только по месторождениям твердых полезных ископаемых, но и по др. видам месторождений полезных ископаемых.

Австралийский опыт правильно сочетает экономические интересы с возможностями окружающей среды и указывает на необходимость:

1) создания основ системы рекультивации нарушенных земель после разработки месторождений;

2) создания пяти-десятилетних программ добычи, учитывающих все экологические аспекты до начала разработки месторождения;

3) проведения оценки возможного влияния горных работ на гидрологический режим объекта до начала разработки месторождений.

С моей точки зрения данный опыт необходимо применять в нашей стране тем предприятиям, которые разрабатывают месторождения твердых полезных ископаемых, и добывают нефть и газ.

В целом, рассматривая экологические интересы можно рекомендовать следующее:

1. Совершенствование законодательной базы в области охраны окружающей среды на федеральном и окружном уровне, учитывающей экологические интересы малочисленных народов Севера и дающей возможность непосредственного участия этих народов в процессе принятия решений по разработке месторождений всех видов полезных ископаемых;

2. Разработка мероприятий по целенаправленному изучению возможности о целесообразности со-

здания этноприродных парков, как одной из форм сохранения традиционного уклада жизни малочисленных народов Севера на территории компактного проживания малочисленных народов Севера;

3. Рассмотреть вопрос о возможности применения канадского и австралийского опыта природопользования, а также других стран, на территории округа и России в целом.

Литература

1. Попков Ю.В. Народы Севера и нефть: конфликты и компромиссы //» Коренные народы. Нефть. Закон.» ,1998. с.67-68.

2. Егорова Г.М. Беречь здоровье людей. // Слово народов Севера. 1998. N1.

3. Обзор «О состоянии окружающей природной среды Ханты-Мансийского автономного округа в 1996 году. – Ханты-Мансийск, 1997.

4. Интеграция вопросов экономики коренного населения и экологии при регулировании деятельности связанной с разработкой месторождений нефти и газа. – Сургут. 1994. с.7-9.

5. Корнеев А.А. За конструктивный диалог. // Слово народов Севера. 1998. N1.

6. Интеграция вопросов экономики коренного населения и экологии при регулировании деятельности связанной с разработкой месторождений нефти и газа. – Сургут. -1994. 50с.

7. Стефан Шмидхайни и члены Совета предпринимателей. Смена курса: Пер. с англ. М.: Гелинком, 1994.